

— Я велел повару приготовить для тебя густой суп, еще морепродукты и фуа-гра, — радостно сказал он, положив ладонь на плечо Шэнь Цина и усадив его.

— ...Я... Я только попробую немного, у меня нет аппетита.

— Съешь всё как следует, ты похудел, — с заботой произнес Енох, зачерпнул полную ложку супа, подул на него и попытался накормить его.

Шэнь Цин нахмурился. Он хотел отстраниться, но, увидев напряженное лицо служанки в черном за спиной Еноха, сдержал раздражение и открыл рот, приняв ложку супа.

— ...Вкусно, — нехотя сказал он, немного не выдерживая напряженной атмосферы в столовой.

— Тогда прекрасно, — улыбка Еноха мгновенно стала сиять.

— Я... Я хочу есть сам.

— Нет, я хочу тебя кормить, сиди смирно, — Енох подпер подбородок рукой, словно получая огромное удовольствие от того, что кормит его сам. — Ты такой милый.

Шэнь Цин уже не мог этого выносить. Он предпочел бы, чтобы его просто заперли, обращались с ним холодно, чем чтобы взрослый мужчина цеплялся к нему всю ночь, совершая такие заботливые действия, от которых мурашки по коже.

Енох наливал ему горячую воду в ванну, мыл ему спину, закутывал в банное полотенце, переодевал в пижаму, создавая ощущение, будто он всего лишь кукла, которой помыкают по желанию.

— Снимай носки, пора спать.

Шэнь Цин, нахмурившись, сидел на краю кровати. Енох встал на одно колено, взял его за лодыжку и стащил с ноги новый шерстяной носок. Шэнь Цин хотел одернуть ногу, но тот крепко сжал его лодыжку.

— Ты и вправду непослушный, — Енох легонько шлепнул его по ступне.

Шэнь Цин вздрогнул, будто обжегся, с отвращением отдернул ногу и, нахмурившись, сказал:

— Я хочу спать.

— Я лягу с тобой.

— ...Не надо.

— Ты не имеешь права отказываться, детка, — весело усмехнулся Енох с победной уверенностью. — Ложись смирно, я тебя укрою, а потом расскажу одну большую новость.

— Какую большую новость? — чутко переспросил Шэнь Цин.

— То, что ты больше всего хочешь знать. Новости о том мужчине. Тсс, потише. Сначала ложись.

Шэнь Цин напрягся. Он неохотно лег обратно на кровать. Енох укрыл его одеялом, прилег рядом набок, обнял его за талию и, как большой ребенок, уткнулся лицом в его шею.

— Не...

— Не дергайся. Не хочешь услышать новость?

— ...Рассказывай, — Шэнь Цин был совершенно беспомощен.

Всё его тело напряглось, он чувствовал, как дыхание другого скользит по шее, сжал губы и стиснул зубы.

— М-м. Лу Тяньмин на этот раз участвовал в банкете у одного из глав семейства Карес и привел с собой очень красивого человека.

Наверное, Мэн Бин, подумал про себя Шэнь Цин.

— Репортер из Кареса спросил его, является ли этот красивый человек его будущей супругой, и он промолчал, ничего не ответил.

Сердце Шэнь Цина кольнуло. Он же сам этого и ожидал. Если он уйдет, рядом с Лу Тяньмином не будет недостатка в людях. Сколько угодно красивых, которые смогут о нем позаботиться, будут нежными и внимательными — хоть пруд пруди.

— Похоже, ты очень любишь Лу Тяньмина. Почему? Тебе нравятся мужчины намного старше тебя?

Енох обнимал его, гладил по спине, спускался рукой всё ниже.

— ...Перестань, — дыхание Шэнь Цина участилось.

Он схватил руку Еноха:

— Дело не в возрасте. Просто тот, кого я полюбил, случайно... случайно оказался намного старше меня.

Тут он увидел, как взгляд Еноха потемнел, и понял, что не стоило говорить так прямо. Не успел он вырваться, как его схватили за запястье и прижали к кровати.

— Отпусти! Ты делаешь мне больно!!

— А ты делаешь больно мне, — Енох смотрел на него сверху вниз.

Его глаза были безумными и леденящими, как у ребенка, не получающего любви, упрямо и пристально впиваясь в него:

— Ты заставляешь мое сердце болеть. Разве ты не можешь полюбить меня!? Я заставлю тебя полюбить меня.

— Больно! — Шэнь Цин почувствовал, будто запястье вот-вот раздавит.

Он изо всех сил забился, а Енох прижал его к кровати и грубо задрал ему рубашку:

— Ты же должен был быть готов к этому с того момента, как пошел со мной, Шэнь Цин? Думал, я всю жизнь не буду тебя трогать? Ты теперь в моих руках.

— ...Разве ты не обещал не принуждать меня? — Шэнь Цин крепко сжал брови, ничуть не

сдаваясь, и пристально смотрел на него.

Он изо всех сил прижимал свою одежду, сопротивляясь той руке, что лазила под рубашкой.

— Разве? Но теперь я передумал. Твой взгляд возбуждает во мне желание, — Енох грубо прижал его обратно к кровати, прильнул губами к его шее, затем взял его за подбородок и впился зубами.

— Отпусти! — закричал Шэнь Цин, изо всех сил пытаясь оттолкнуть его.

Он отвернул голову, уголок его рта был покусан, проступила кровь:

— Ты сумасшедший, Енох!

Его волосы грубо дернули, от боли он не смог сдержать крик. Сила Еноха была пугающей. Отчаянно сопротивлявшийся Шэнь Цин был с силой швырнут на кровать, в глазах потемнело. Он попытался подняться, но Енох схватил его за брюки и с силой прижал коленом к задней поверхности бедра.

Шэнь Цин вздрогнул от боли, голова его была грубо вдавлена в подушку. Он отчаянно лягался, ногу жгло от давления колена. Енох держал его за волосы и прошипел прямо в ухо:

— Почему ты такой непослушный, заставляешь меня применять к тебе силу!?

— Молодой хозяин! Молодой хозяин, нельзя так, вы его травмируете!

Служанка в дверях вскрикнула от ужаса. Шэнь Цина с силой швырнули на кровать, уголок его рта был разбит. Енох схватил лампу с прикроватной тумбочки и грубо швырнул ее в дверь, крикнув служанке:

— Закрой дверь и проваливай! Иначе я убью тебя!

Служанка вскрикнула, уклонившись от разбившегося светильника. Шэнь Цин, видя ее бледное, дрожащее от страха лицо, не выдержал:

— Уходи! Это не твое дело, уходи!

— Я сказал, проваливай, слышишь?! — Енох, казалось, был взбешен.

Он резко дернул ящик прикроватной тумбочки. Шэнь Цин мельком увидел, как тот хватает серебряный пистолет. Всё его тело напряглось, он изо всех сил обхватил Еноха сзади и прошипел служанке:

— Быстро уходи!

— И ты её защищаешь?! Это она виновата, А Цин! Она неправа!

— ...Да... она виновата, это она... она тебя побеспокоила, — в страхе глядя на правую руку Еноха, всё еще сжимавшую пистолет, Шэнь Цин осознал, насколько тот вышел из-под контроля, словно его накрыла волна эмоций.

Ему пришлось сдержать панику и постараться успокоить его:

— И ты меня злишь. Разве я тебе не нравлюсь? Вы все меня боитесь, ненавидите, да!?

— Я... я тебя не ненавижу, опусти пистолет, хорошо? — Шэнь Цин сглотнул и начал медленно гладить напряженную спину Еноха, пытаясь его успокоить. — Ты меня пугаешь... Разве ты не говорил, что будешь нежным? Я не уйду, я... я останусь здесь.

Енох, казалось, немного успокоился. Он бросил пистолет обратно в ящик и грубо, крепко обнял его:

— Не покидай меня. Любой другой может... только не ты. Не покидай меня.

Шэнь Цин почувствовал, как голова Еноха опустилась ему на плечо. Он лишь растерянно обнял его и продолжал гладить по спине.

Ему было странно. Когда он был с Лу Тяньмином, это он всегда был тем, кто скандалил и злился, а Лу Тяньмин смеялся над ним, обнимал, гладил по спине, по голове, успокаивая. Но теперь всё наоборот. Енох был более по-детски капризным, но... при этом вызывал у него очень опасное чувство.

Дождь лил с утра до вечера, даже садовник, ежедневно обходивший поместье в Каресе, отдыхал, курил в сарае.

Лу Тяньмин находился в спальне. Если точнее, эта спальня часто использовалась Шэнь Цином. В комнате всё еще висела худи с Микки Маусом, в ящиках лежали закуски, на столе валялись разбросанные фигурки мультяшных персонажей.

Он вспомнил те жестокие слова, что Шэнь Цин сказал ему ранее. Возможно, для горячего молодого человека такие отношения были бы разорваны навсегда, их уже не спасти. Но для Лу Тяньмина, после того как первый гнев прошел, это стало казаться не таким уж важным.

Извините, сегодня было много дел, поэтому обновление немного задержалось. Спасибо всем за поддержку!

<http://bllate.org/book/15584/1390077>